

О граничном поведении отображений класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ на римановых поверхностях

С.В. Волков, В.И. Рязанов

9 декабря 2024 г.

Аннотация

В терминах дилатаций сформулирован ряд критериев для непрерывного и гомеоморфного продолжения на границу отображений конечного искажения между регулярными областями на римановых поверхностях

2010 Mathematics Subject Classification: Primary 31A05, 31A20, 31A25, 31B25, 35Q15; Secondary 30E25, 31C05, 34M50, 35F45

1 Введение

Напомним, что n -мерное топологическое многообразие \mathbb{M}^n – это хаусдорфово топологическое пространство со счетной базой, в котором каждая точка имеет открытую окрестность гомеоморфную \mathbb{R}^n или, что то же самое, открытому шару в \mathbb{R}^n , см., например, [1]. **Картой на многообразии** \mathbb{M}^n называется пара (U, g) , где U – открытое подмножество пространства \mathbb{M}^n , а g – гомеоморфное отображение U на открытое подмножество координатного пространства \mathbb{R}^n . Заметим, что \mathbb{R}^2 гомеоморфно \mathbb{C} через соответствие $(x, y) \Rightarrow z := x + iy$.

Комплексная карта на двумерном многообразии \mathbb{S} есть гомеоморфизм g открытого множества $U \subseteq \mathbb{S}$ на открытое множество $V \subseteq \mathbb{C}$, с помощью которого каждой точке $p \in U$ ставится в соответствие число z , ее **локальная координата**. Иногда картой называют множество U . Две комплексные карты $g_1 : U_1 \rightarrow V_1$ и $g_2 : U_2 \rightarrow V_2$ называются **конформно согласованными**, если отображение

$$g_2 \circ g_1^{-1} : g_1(U_1 \cap U_2) \rightarrow g_2(U_1 \cap U_2) \quad (1.1)$$

конформно. **Комплексным атласом** на \mathbb{S} называется система попарно конформно согласованных карт, покрывающих \mathbb{S} . Комплексные атласы на \mathbb{S} называются конформно согласованными, если их карты конформно согласованы.

Комплексной структурой на двумерном многообразии \mathbb{S} называется класс эквивалентности конформно согласованных атласов на \mathbb{S} . Понятно, что комплексную структуру на \mathbb{S} можно определять, задавая лишь один ее комплексный атлас. Кроме того, объединяя все атласы комплексной структуры, получаем ее максимальный по включению атлас Σ . **Сопряженная комплексная структура** $\bar{\Sigma}$ на \mathbb{S} состоит из карт \bar{g} комплексного сопряжения $g \in \Sigma$, которые связаны между собой антиконформным отображением \mathbb{C} зеркального отражения относительно вещественной оси, меняющим ориентацию. Таким образом, на любом двумерном многообразии не наблюдается единственности комплексной структуры.

Риманова поверхность есть пара (\mathbb{S}, Σ) , состоящая из связного двумерного многообразия \mathbb{S} и комплексной структуры Σ на \mathbb{S} . Обычно пишут только \mathbb{S} вместо (\mathbb{S}, Σ) , когда ясно, какая комплексная структура имеется ввиду. Если \mathbb{S} — риманова поверхность, то под **картой** на \mathbb{S} понимается любая комплексная карта из максимального атласа комплексной структуры на \mathbb{S} .

Пусть \mathbb{S} и \mathbb{S}^* — римановы поверхности. Будем говорить, что отображение $f : \mathbb{S} \rightarrow \mathbb{S}^*$ принадлежит классу Соболева $W_{\text{loc}}^{1,1}$, если f принадлежит $W_{\text{loc}}^{1,1}$ в локальных координатах, т.е., если для любой точки $p \in \mathbb{S}$ найдутся карты $g : U \rightarrow V$ и $g_* : U_* \rightarrow V_*$ на \mathbb{S} и \mathbb{S}^* , соответственно, такие, что $p \in U$, $f(U) \subseteq U_*$ и отображение

$$F := g_* \circ f \circ g^{-1} : V \rightarrow V_* \quad (1.2)$$

принадлежит классу $W_{\text{loc}}^{1,1}$. Заметим, что последнее свойство инвариантно при замене карт, поскольку класс $W_{\text{loc}}^{1,1}$ инвариантен относительно замен переменных в \mathbb{C} , которые являются локальными квазиизометриями, см., например, теорему 1.1.7 в [2], а конформные отображения являются таковыми ввиду ограниченности их производных на компактах. Заметим также, что области D и D^* , т.е. открытые связные множества, на рима-

новых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}^* сами являются римановыми поверхностями с комплексными структурами, индуцированными комплексными структурами на \mathbb{S} и \mathbb{S}^* , соответственно. Поэтому определение, приведенное выше, распространяется на отображения $f : D \rightarrow D_*$.

Напомним также, что функции класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ в \mathbb{C} абсолютно непрерывны на линиях, см., например, теорему 1.1.3 в [2], и, следовательно, почти всюду имеют частные производные. Таким образом, по теореме Геринга-Лехто такие комплекснозначные функции почти всюду имеют также полный дифференциал, если они являются открытыми отображениями, т.е. переводят открытые множества в открытые множества, см. [3]. Заметим, что этот результат был ранее получен Меньшовым для гомеоморфизмов и, при этом, его доказательство без изменений может быть перенесено на открытые отображения, см. [4]. Мы будем использовать этот факт именно для гомеоморфизмов. Понятно, что свойство дифференцируемости отображений в точке инвариантно относительно замены локальных координат на римановых поверхностях. При исследовании граничного поведения гомеоморфизмов f между областями на римановых поверхностях достаточно ограничиться сохраняющими ориентацию гомеоморфизмами, поскольку при необходимости всегда можно перейти к сопряженной комплексной структуре в образе. В классе $W_{\text{loc}}^{1,1}$ это равносильно неотрицательности якобиана отображения f почти всюду в локальных координатах, см., например, пункт I.1.7 в [5].

2 Определения и предварительные замечания

Прежде всего заметим, что по теореме Урысона любые топологические многообразия метризуемы, поскольку они являются хаусдорфовыми регулярными топологическими пространствами со счетной базой, см. [6], или теорему 22.II.1 в [7].

Как хорошо известно, см., например, секцию III.III.2 в [8], римановы поверхности являются ориентируемыми двумерными многообразиями и, наоборот, на всех ориентируемых двумерных многообразиях существуют

комплексные структуры, превращающие их в римановы поверхности, см., например, секцию III.III.3 в [8], см. также теорему 6.1.9 в [9]. Кроме того, все двумерные топологические многообразия являются триангулируемыми, см., например, секцию III.II.4 в [8], см. также теорему 6.1.8 в [9].

Любое ориентируемое двумерное многообразие \mathbb{S} имеет **каноническое представление Кереkjарто-Стоилова** в виде гомеоморфной ему части расширенной комплексной плоскости $\overline{\mathbb{C}} = \mathbb{C} \cup \{\infty\}$, которая получается после удаления из \mathbb{C} компактного полностью разрывного множества B точек вещественной оси и конечного или счетного числа пар попарно непересекающихся открытых кругов, расположенных симметрично относительно вещественной оси, граничные окружности которых могут накапливаться только к множеству B и точки которых попарно отождествляются, см., например, III.III в [8]. Число g пар отождествляемых окружностей называется **родом поверхности** \mathbb{S} .

Ясно, что топологическая модель Кереkjарто-Стоилова гомеоморфна сфере $\mathbb{S}^2 \simeq \overline{\mathbb{C}}$ в \mathbb{R}^3 с g ручками и компактным полностью разрывным множеством проколов \mathbb{S}^2 . Заклеивая проколы в модели Кереkjарто-Стоилова точками множества B , получаем компактное топологическое пространство, которое заведомо не является двумерным многообразием, если $g = \infty$. Аналогично, присоединяя граничные элементы к исходной поверхности \mathbb{S} , получаем ее **компактификацию Кереkjарто-Стоилова** $\overline{\mathbb{S}}$.

Далее, пусть x_k , $k = 1, 2, \dots$, - последовательность точек в топологическом пространстве X . Будем говорить, что точка $x \in X$ - **предельная точка** последовательности x_k , писать $x = \lim_{k \rightarrow \infty} x_k$, или просто $x_k \rightarrow x$, если любая окрестность U точки x содержит все точки последовательности за исключением их конечного числа. Пусть Ω и Ω_* - открытые множества в топологических пространствах X и X_* , соответственно. В дальнейшем $C(x, f)$ обозначает **предельное множество** отображения $f : \Omega \rightarrow \Omega_*$ в точке $x \in \overline{\Omega}$, т.е.

$$C(x, f) := \left\{ x_* \in X_* : x_* = \lim_{k \rightarrow \infty} f(x_k), x_k \rightarrow x, x_k \in \Omega \right\} \quad (2.1)$$

Известно, что в метрических пространствах включение $C(x, f) \subseteq \partial\Omega_*$,

$x \in \partial\Omega$, имеет место для любого гомеоморфизма $f : \Omega \rightarrow \Omega_*$, см., например, предложение 2.5 в [10], или предложение 13.5 в [11]. Поэтому имеем следующее заключение.

Предложение 2.1 Пусть Ω и Ω_* - открытые множества на многообразиях \mathbb{M}^n и \mathbb{M}_*^n , соответственно, и пусть $f : \Omega \rightarrow \Omega_*$ - гомеоморфизм. Тогда

$$C(x, f) \subseteq \partial\Omega_* \quad \forall x \in \partial\Omega \quad (2.2)$$

В частности, отсюда приходим к следующему утверждению.

Следствие 2.1 Пусть D и D_* - области на римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, и пусть $f : D \rightarrow D_*$ - гомеоморфизм. Тогда

$$C(\partial D, f) := \bigcup_{p \in \partial D} C(p, f) \subseteq \partial D_* \quad (2.3)$$

Далее, борелевскую функцию $\rho : \Omega \rightarrow [0, \infty]$ называют **допустимой функцией** для семейства Γ кривых γ в открытом множестве $\Omega \subseteq \mathbb{C}$, пишут $\rho \in \text{adm } \Gamma$, если

$$\int_{\gamma} \rho ds \geq 1 \quad \forall \gamma \in \Gamma. \quad (2.4)$$

Конформным модулем семейства Γ называется величина

$$M(\Gamma) = \inf_{\rho \in \text{adm } \Gamma} \int_{\Omega} \rho^2(z) dm(z) \quad (2.5)$$

где $dm(z)$ соответствует мере Лебега в \mathbb{C} .

Ниже $\Delta(E, F; \Omega)$ обозначает семейство всех кривых $\gamma : [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$, которые соединяют множества E и F в Ω , т.е. $\gamma(a) \in E$, $\gamma(b) \in F$ и $\gamma(t) \in \Omega$ при $a < t < b$.

Говорят, что граница области D в \mathbb{C} - **слабо плоская в точке** $z_0 \in \partial D$, если для любой окрестности U точки z_0 и любого числа $N > 0$, существует окрестность $V \subset U$ точки z_0 такие, что

$$M(\Delta(E, F; D)) \geq N \quad (2.6)$$

для всех континуумов E и F в D , пересекающих ∂U и ∂V . Границу D называют **слабо плоской**, если она слабо плоская в каждой точке из ∂D .

Говорят также, что точка $z_0 \in \partial D$ является **сильно достижимой**, если для любой окрестности U точки z_0 существует континуум E в D , окрестность $V \subset U$ точки z_0 и число $\delta > 0$ такие, что

$$M(\Delta(E, F; D)) \geq \delta \quad (2.7)$$

для любого континуума F в D , пересекающего ∂U и ∂V . Границу D называют **сильно достижимой**, если любая точка $z_0 \in \partial D$ является сильно достижимой.

Поскольку конформный модуль инвариантен относительно конформных отображений, перечисленные понятия переносятся на римановы поверхности в терминах локальных координат.

Легко видеть, что если область D из \mathbb{C} является слабо плоской в точке $z_0 \in \partial D$, то точка z_0 сильно достижима из D . Кроме того, было доказано, что если область D из \mathbb{C} является слабо плоской в точке $z_0 \in \partial D$, то D локально связна в z_0 , см., например, лемму 5.1 в [12] или лемму 3.15 в [11]. Напомним, что область D на многообразии называется **локально связной в точке ∂D** , если для любой окрестности U этой точки, существует ее окрестность $V \subseteq U$ такая, что $V \cap D$ - область. Очевидно, что локальная связность в граничной точке является инвариантом при гомеоморфных отображениях ее окрестности. Таким образом, имеем следующее заключение.

Предложение 2.2 *Если область D на римановой поверхности \mathbb{S} является слабо плоской в точке ∂D , то она локально связна в этой точке.*

Модуль семейства Γ кривых $\gamma : (a, b) \rightarrow \mathbb{S}$ на римановой поверхности \mathbb{S} через карты можно ввести следующим образом. Прежде всего, по теореме Линделефа из карт $g : U \rightarrow V$ ее комплексной структуры можно выделить счетный набор $g_l : U_l \rightarrow V_l$, $l = 1, 2, \dots$, накрывающий Γ , см., например, 5.XI в [7]. Заметим, что $\Delta_l := \gamma^{-1}(U_l)$ является открытым подмножеством вещественной оси, поскольку $\gamma : (a, b) \rightarrow \mathbb{S}$ - непрерывное отображение,

т.е. каждое Δ_l состоит из счетного числа интервалов. Таким образом, $\gamma_l^* := g_l \circ \gamma_l|_{\Delta_l} : \Delta_l \rightarrow \mathbb{C}$ - **штриховые линии** в \mathbb{C} , см., например, [11] или [12]. Модули семейств Γ_l штриховых линий γ_l^* определяются аналогично (2.4)-(2.5). Наконец, полагаем

$$M(\Gamma) = \inf \sum_{l=1}^{\infty} M(\Gamma_l), \quad (2.8)$$

где инфимум берется по всем покрытиям Γ счетными наборами карт римановой поверхности \mathbb{S} .

Замечание 2.1 Если семейство Γ кривых $\gamma : (a, b) \rightarrow \mathbb{S}$ на римановой поверхности \mathbb{S} целиком принадлежит какой-либо одной ее карте $g : U \rightarrow V$, то модуль такого семейства равен модулю семейства Γ^* кривых $\gamma^* := g \circ \gamma : (a, b) \rightarrow \mathbb{C}$.

Действительно, пусть $g_l : U_l \rightarrow V_l$, $l = 1, 2, \dots$, счетный набор карт \mathbb{S} , накрывающий Γ . Без ограничения общности, можем считать, что $U_l \subseteq U$, $l = 1, 2, \dots$, так как мы всегда можем перейти к сужениям $\tilde{g}_l := g_l|_{U_l^*}$, где $U_l^* := U_l \cap U$. Более того, ввиду конформной инвариантности модуля, можем считать, что $\tilde{g}_l = g|_{U_l^*}$. Заметим, что семейство штриховых линий $\bigcup_{l=1}^{\infty} \Gamma_l$ минорирует семейство кривых Γ^* и, следовательно,

$$M(\Gamma^*) \leq M\left(\bigcup_{l=1}^{\infty} \Gamma_l\right),$$

см., например, [13], с. 178. Наконец, в силу счетной полуаддитивности модуля,

$$M(\Gamma^*) \leq \sum_{l=1}^{\infty} M(\Gamma_l),$$

см., например, теорема 1 в [13], т.е. $M(\Gamma) = M(\Gamma^*)$.

Аналогично можно показать, что если семейство Γ есть объединение семейств кривых Γ_l , расположенных в попарно непересекающихся картах, то

$$M(\Gamma) = \sum_{l=1}^{\infty} M(\Gamma_l),$$

см. снова [13], с. 178.

Приведем теперь основной результат теории униформизации римановых поверхностей, который нами будет существенно использоваться в дальнейшем, см., например, [14], с. 47. **Теорема униформизации Пуанкаре** (1908) утверждает, что любая риманова поверхность \mathbb{S} представима (с точностью до конформной эквивалентности) в виде фактора $\tilde{\mathbb{S}}/G$, где $\tilde{\mathbb{S}}$ - одна из канонических областей: $\overline{\mathbb{C}}$, \mathbb{C} или единичный круг \mathbb{D} в \mathbb{C} , а G - дискретная группа конформных (= дробно-линейных) отображений $\tilde{\mathbb{S}}$ на себя. Соответствующие римановы поверхности называются **эллиптического, параболического и гиперболического типа**.

При этом, $\tilde{\mathbb{S}} = \overline{\mathbb{C}}$ только в случае, когда сама \mathbb{S} конформно эквивалентна сфере $\overline{\mathbb{C}}$ и группа G тривиальна, т.е. состоит только из тождественного отображения; $\tilde{\mathbb{S}} = \mathbb{C}$, когда \mathbb{S} конформно эквивалентна \mathbb{C} , $\mathbb{C} \setminus \{0\}$ или тору и, соответственно, группа G либо тривиальна, либо - группа сдвигов с одной образующей $z \rightarrow z + \omega$, $\omega \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$, либо - группа сдвигов с двумя образующими $z \rightarrow z + \omega_1$ и $z \rightarrow z + \omega_2$, где ω_1 и $\omega_2 \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$ и $\text{Im } \omega_1/\omega_2 > 0$. За исключением этих простейших случаев, любая риманова поверхность \mathbb{S} конформно эквивалентна единичному кругу \mathbb{D} , профакторизованному по дискретной группе G без неподвижных точек, см. также теорему 7.4.2 в [9]. И наоборот, \mathbb{D}/G - риманова поверхность, см. теорему 6.2.1 [15].

Напомним в связи с этим, что в факторе $\tilde{\mathbb{S}}/G$ отождествляются все элементы **орбиты** $G_{z_0} := \{ z \in \tilde{\mathbb{S}} : z = g(z_0), g \in G \}$ каждой точки $z_0 \in \tilde{\mathbb{S}}$. Группа G дробно-линейных отображений \mathbb{D} на себя называется **дискретной**, если единица G (тождественное отображение I) является изолированным элементом G . Как легко видеть, это ведет к тому, что и все элементы группы G изолированы друг от друга. Если элементы группы G не имеют неподвижных точек, как в теореме об униформизации, то это эквивалентно тому, что группа G **действует разрывно** на \mathbb{D} , т.е. для каждой точки $z \in \mathbb{D}$ найдется окрестность U такая, что $g(U) \cap U = \emptyset$ для всех $g \in G$, $g \neq I$, см., например, теорему 8.4.1 в [15].

В связи с этим опишем также вкратце **модель Пуанкаре** неевклидовой плоскости, иначе называемой геометрией Бояи-Лобачевского-Гаусса, или гиперболической геометрией. Точками гиперболической плоскости как

раз являются точки единичного круга \mathbb{D} , а **гиперболическими прямыми** - дуги в \mathbb{D} окружностей, перпендикулярных к единичной окружности $\mathbb{S}^1 := \partial\mathbb{D}$, и диаметры \mathbb{D} . Любые две точки в \mathbb{D} определяют в точности одну гиперболическую прямую, см., например, предложение 7.2.2 в [9]. **Гиперболическое расстояние в единичном круге \mathbb{D}** задается формулой

$$h(z_1, z_2) = \log \frac{1+t}{1-t}, \quad \text{где} \quad t = \frac{|z_1 - z_2|}{|1 - z_1 \bar{z}_2|}, \quad (2.9)$$

а **гиперболическая длина** кривой γ и **гиперболическая площадь** множества S в \mathbb{D} вычисляются как интегралы, см., напр., [15], с. 123, предложение 7.2.9 в [14],

$$s_h(\gamma) = \int_{\gamma} \frac{2|dz|}{1-|z|^2}, \quad h(S) = \int_S \frac{4 dx dy}{(1-|z|^2)^2}, \quad \text{где} \quad z = x+iy. \quad (2.10)$$

Все конформные (= дробно-линейные) отображения \mathbb{D} на себя являются **гиперболическими изометриями**, т.е. сохраняют гиперболическое расстояние, см., например, теорему 7.4.1 в [15], а потому как гиперболическая длина так и гиперболическая площадь инвариантны при таких отображениях.

Гиперболическая полуплоскость H , т.е. одна из двух связных компонент дополнения гиперболической прямой L в \mathbb{D} , является **гиперболически выпуклым множеством**, т.е. любые две точки в ней можно связать отрезком гиперболической прямой в H , см., например, [15], с. 128. **Гиперболическим многоугольником** называется область в \mathbb{D} , которая ограничена жордановой кривой, состоящей из отрезков гиперболических прямых. Если G - дискретная группа дробно-линейных отображений \mathbb{D} на себя без неподвижных точек, то **многоугольник Дирихле** для G с центром $\zeta \in \mathbb{D}$ есть выпуклое множество

$$D_{\zeta} = \bigcap_{g \in G, g \neq I} H_g(\zeta), \quad \text{где} \quad H_g(\zeta) = \{z \in \mathbb{D} : h(z, \zeta) < h(z, g(\zeta))\} \quad (2.11)$$

- гиперболические полуплоскости, содержащие точку ζ и ограниченные гиперболическими прямыми $L_g(\zeta) = \{z \in \mathbb{D} : h(z, \zeta) = h(z, g(\zeta))\}$. D_{ζ} также называют **многоугольником Пуанкаре**. Дирихле использовал эту

конструкцию в 1850 г. для евклидовых пространств, а позднее Пуанкаре применил ее к гиперболическим пространствам.

Геометрический подход к исследованию факторов \mathbb{D}/G опирается на понятие фундаментальной области. **Фундаментальным множеством** для группы G называется множество F в \mathbb{D} , содержащая точно по одной точке z из каждой орбиты G_{z_0} , $z_0 \in \mathbb{D}$. Таким образом, $\bigcup_{g \in G} g(F) = \mathbb{D}$. Существование фундаментального множества гарантируется аксиомой выбора, см., например, [16], с. 246. Область $D \subset \mathbb{D}$ называется **фундаментальной областью** для G , если существует фундаментальное множество F для G такое, что $D \subset F \subset \overline{D}$ и $h(\partial D) = 0$. Если D - фундаментальная область для дискретной группы G дробно-линейных отображений \mathbb{D} на себя без неподвижных точек, то D и ее образы замощают \mathbb{D} , т.е.

$$\bigcup_{g \in G} g(\overline{D}) = \mathbb{D}, \quad g(D) \cap D = \emptyset \quad \forall g \in G, g \neq I. \quad (2.12)$$

Многоугольник Пуанкаре является примером фундаментальной области, которая всегда существует для любой такой группы, см., например, теорему 9.4.2 в [15].

Гиперболическое расстояние на римановой поверхности \mathbb{D}/G для дискретной группы G без неподвижных точек можно задать следующим образом. Пусть p_1 и $p_2 \in \mathbb{D}/G$. Тогда по определению p_1 и p_2 являются орбитами G_{z_1} и G_{z_2} некоторых точек z_1 и $z_2 \in \mathbb{D}$. Положим

$$h(p_1, p_2) = \inf_{g_1, g_2 \in G} h(g_1(z_1), g_2(z_2)). \quad (2.13)$$

Ввиду разрывного действия группы G , орбита не имеет предельных точек внутри \mathbb{D} и, по инвариантности гиперболической метрики в \mathbb{D} относительно группы преобразований G , имеем

$$\begin{aligned} h(p_1, p_2) &= \min_{g_1, g_2 \in G} h(g_1(z_1), g_2(z_2)) = \\ &= \min_{g \in G} h(z_1, g(z_2)) = \min_{g \in G} h(g(z_1), z_2). \end{aligned} \quad (2.14)$$

Отсюда видим, что $h(p_1, p_2) = h(p_2, p_1)$ и что $h(p_1, p_2) \neq 0$ при $p_1 \neq p_2$. Остается показать неравенство треугольника. Действительно, пусть $p_0 =$

G_{z_0} , $p_1 = G_{z_1}$ и $p_2 = G_{z_2}$ и пусть $h(p_0, p_1) = h(z_0, g_1(z_1))$ и $h(p_0, p_2) = h(z_0, g_2(z_2))$. Тогда из (2.14) заключаем, что

$$h(p_1, p_2) \leq h(g_1(z_1), g_2(z_2)) \leq h(z_0, g_1(z_1)) + h(z_0, g_2(z_2)) = h(p_0, p_1) + h(p_0, p_2).$$

Теперь, пусть $\pi : \mathbb{D} \rightarrow \mathbb{D}/G$ - естественная проекция и F - некоторое фундаментальное множество в \mathbb{D} для группы G . Рассмотрим в F метрику $d(z_1, z_2) = h(\pi(z_1), \pi(z_2))$. Заметим, что по построению $d(z_1, z_2) \leq h(z_1, z_2)$ и, более того, когда z_2 достаточно близко к z_1 по гиперболической метрике в \mathbb{D} , то $d(z_1, z_2) = h(z_1, z_2)$. В результате получаем метрическое пространство (F, d) гомеоморфное \mathbb{D}/G , в котором длина и площадь вычисляются по тем же формулам (2.10). Заметим, что элементы длины и площади в интегралах (2.10)

$$ds_h = \frac{2|dz|}{1-|z|^2}, \quad dh(z) = \frac{4dx dy}{(1-|z|^2)^2}, \quad \text{где } z = x + iy, \quad (2.15)$$

инвариантны относительно дробно-линейных отображений \mathbb{D} на себя, т.е. являются функциями точки $p \in \mathbb{D}/G$, и поэтому позволяют вычислять длину и площадь на римановых поверхностях \mathbb{D}/G безотносительно к выбору фундаментального множества F и соответствующих локальных координат.

Для наглядности же, в дальнейшем мы иногда будем отождествлять \mathbb{D}/G с фундаментальным множеством F в \mathbb{D} для группы G , включающем в себя некоторую фундаментальную область (Дирихле-Пуанкаре) для G . Фактор \mathbb{D}/G снабжен естественной комплексной структурой, в которой проекция $\pi : \mathbb{D} \rightarrow \mathbb{D}/G$ является голоморфной (однозначной аналитической) функцией, сужение которой в любой фундаментальной области является конформным отображением и, следовательно, ее обращение там является комплексной картой на римановой поверхности \mathbb{D}/G . Случай тора аналогичен, более прост и потому не будет обсуждаться отдельно.

3 Об отображениях с конечным искажением

Напомним, что гомеоморфизм f между областями D и D^* в \mathbb{R}^n , $n \geq 2$, называется **конечного искажения**, если $f \in W_{\text{loc}}^{1,1}$ и

$$\|f'(x)\|^n \leq K(x) \cdot J_f(x) \quad (3.1)$$

с некоторой п.в. конечной функцией K , где $f'(x)$ обозначает якобиеву матрицу f в $x \in D$, где она определена, $J_f(x) = \det f'(x)$ - якобиан f в x , и $\|f'(x)\|$ - операторная норма $f'(x)$, т.е.

$$\|f'(x)\| = \max\{|f'(x)h| : h \in \mathbb{R}^n, |h| = 1\}. \quad (3.2)$$

Впервые это понятие было введено на плоскости для $f \in W_{\text{loc}}^{1,2}$ в работе [17]. Впоследствии это условие было заменено на $f \in W_{\text{loc}}^{1,1}$, однако, с дополнительным требованием $J_f \in L_{\text{loc}}^1$, см. [18]. Это требование может быть опущено для гомеоморфизмов. Действительно, для любого гомеоморфизма f между областями D и D^* в \mathbb{R}^n с первыми частным производными п.в. в D , существует множество E нулевой меры Лебега такое, что f удовлетворяет (N) -свойству Лузина на $D \setminus E$ и

$$\int_A J_f(x) dm(x) = |f(A)| \quad (3.3)$$

для любого борелевского множества $A \subset D \setminus E$, см., напр., 3.1.4, 3.1.8 и 3.2.5 в [19].

В комплексной плоскости, $\|f'\| = |f_z| + |f_{\bar{z}}|$ и $J_f = |f_z|^2 - |f_{\bar{z}}|^2$, где

$$f_{\bar{z}} = (f_x + if_y)/2, \quad f_z = (f_x - if_y)/2, \quad z = x + iy,$$

и f_x и f_y - частные производные f по x и y , соответственно. Таким образом, в случае сохраняющих ориетацию гомеоморфизмов $f \in W_{\text{loc}}^{1,1}$, (3.1) эквивалентно условию, что $K_f(z) < \infty$ п.в., где

$$K_f(z) = \frac{|f_z| + |f_{\bar{z}}|}{|f_z| - |f_{\bar{z}}|}, \quad (3.4)$$

если $|f_z| \neq |f_{\bar{z}}|$, 1, если $f_z = 0 = f_{\bar{z}}$, и ∞ в противном случае. Как обычно, величина $K_f(z)$ называется **дилатацией** отображения f в z .

Если $f : D \rightarrow D^*$ - гомеоморфизм класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ между областями D и D^* на римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}^* , то $K_f(z)$ обозначает дилатацию отображения f в локальных координатах, т.е. дилатацию отображения F из (1.2). Геометрически величина (3.4) в точке z дифференцируемости отображения f означает отношение полуосей эллипса, в который переходят

инфинитезимальные окружности с центром в этой точке при отображении f . Указанная величина инвариантна при замене локальных координат, поскольку конформные отображения переводят инфинитезимальные окружности в инфинитезимальные окружности, а инфинитезимальные эллипсы - в инфинитезимальные эллипсы с тем же отношением полуосей, т.е. K_f на самом деле является функцией $K_f(p)$ точки $p \in \mathbb{S}$, а не локальных координат.

Гомеоморфизм $f : D \rightarrow D^*$ между областями D и D^* на римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}^* будем называть **отображением с конечным искажением**, если он является таковым в локальных координатах. Ясно, что это свойство достаточно проверить для одного атласа, поскольку конформные отображения обладают (N) -свойством Лузина. Говорим также, что гомеоморфизм $f : D \rightarrow D^*$ между областями D и D^* в компактификациях Кереkjарто-Стоилова $\bar{\mathbb{S}}$ и $\bar{\mathbb{S}}^*$ является отображением с конечным искажением, если это свойство имеет место для его сужения в \mathbb{S} . Заметим, что гомеоморфизм между областями в \mathbb{S} и \mathbb{S}^* всегда продолжим до гомеоморфизма между соответствующими областями в $\bar{\mathbb{S}}$ и $\bar{\mathbb{S}}^*$. В дальнейшем подразумеваем, что K_f продолжена нулем вне D и вне \mathbb{S} , и пишем $K_f \in L_{\text{loc}}^1$, если K_f локально интегрируема в картах \mathbb{S} .

Лемма 3.1 Пусть G и G^* - дискретные группы дробно-линейных отображений \mathbb{D} на себя без неподвижных точек. Если $f : D \rightarrow D^*$ - гомеоморфизм конечного искажения между областями D и D^* на римановых поверхностях \mathbb{D}/G и \mathbb{D}/G^* с $K_f \in L_{\text{loc}}^1$, то

$$M(\Delta(fC_1, fC_2; fA)) \leq \int_A K_f(p) \cdot \xi^2(h(p, p_0)) dh(p) \quad \forall p_0 \in \bar{D} \quad (3.5)$$

для любых колец $A = A(p_0, R_1, R_2) = \{p \in \mathbb{D} : R_1 < h(p, p_0) < R_2\}$, окружностей $C_1 = \{z \in \mathbb{D} : h(p, p_0) = r_1\}$, $C_2 = \{p \in \mathbb{D} : h(p, p_0) = r_2\}$, $0 < R_1 < R_2 < \varepsilon = \varepsilon(p_0)$, и для любых измеримых функций $\xi : (R_1, R_2) \rightarrow [0, \infty]$ таких, что

$$\int_{R_1}^{R_2} \xi(R) dR \geq 1. \quad (3.6)$$

Доказательство. Как это обсуждалось в секции 2, здесь мы отождествляем поверхность \mathbb{D}/G с фундаментальным множеством F в \mathbb{D} для G с метрикой d , которое содержит фундаментальный многоугольник Пуанкаре D_{z_0} для G с центром в точке $z_0 \in \mathbb{D}$, чья орбита G_{z_0} и есть p_0 . Без ограничения общности можно считать $z_0 = 0$. Это достигается за счет дробно-линейного отображения \mathbb{D} на себя $g_0(z) = (z - z_0)/(1 - z\bar{z}_0)$, переводящего точку z_0 в начало координат. Переходя к новой группе G_0 , получаем риманову поверхность \mathbb{D}/G_0 , которая будет конформно эквивалентна \mathbb{D}/G , а все величины и условия в лемме 1 конформно инвариантны. Пусть

$$\delta_0 = \min \left[\inf_{\zeta \in \partial D_0} d(0, \zeta), \sup_{z \in D} d(0, z) \right] .$$

Выберем $\delta \in (0, \delta_0)$ столь малым, чтобы при $d(0, z) \leq \delta$ выполнялось равенство $d(0, z) = h(0, z)$. Заметим, что в соответствии с (2.9)

$$R := h(0, z) = \log \frac{1+r}{1-r} , \quad \text{где} \quad r := |z| ,$$

и, соответственно,

$$dR = \frac{2dr}{1-r^2} , \quad r = \frac{e^R - 1}{e^R + 1} .$$

Следовательно,

$$\int_{r_1}^{r_2} \eta(r) dr \geq 1 ,$$

где

$$\eta(r) = \frac{2}{1-r^2} \cdot \xi \left(\log \frac{1+r}{1-r} \right)$$

и, кроме того,

$$\int_A K_f(z) \cdot \xi^2(d(z, z_0)) dh(z) = \int_A K_f(z) \cdot \eta^2(|z|) dm(z) , \quad (3.7)$$

где элемент площади $dm(z) := dx dy$ отвечает мере Лебега на плоскости \mathbb{C} . Заметим, что при этом $A = \{z \in \mathbb{D} : r_1 < |z| < r_2\}$, $C_1 = \{z \in \mathbb{D} : |z| = r_1\}$ и $C_2 = \{z \in \mathbb{D} : |z| = r_2\}$.

Ясно, что подмножество комплексной плоскости $D(\delta) := \{z \in D : |z| < \delta\}$ распадается на не более чем счетное число областей. Тогда компоненты

множества $f(D(\delta))$ гомеоморфны этим плоским областям и, следовательно, по общему принципу Кебе, см., например, [14], с. 48, конформно эквивалентны этим областям, т.е. семейство кривых $\Delta(fC_1, fC_2; fA)$ разбиваются на счетное число подсемейств, лежащих в соответствующих комплексных картах римановой поверхности \mathbb{D}/G^* . Таким образом, заключение нашей леммы следует из теоремы 3 в [20]. \square

4 О продолжении на границу обратных отображений

В отличие от прямых отображений, см. следующую секцию, имеет место следующий простой критерий для обратных отображений.

Теорема 4.1 Пусть \mathbb{S} и \mathbb{S}^* - римановы поверхности, D и D^* - области в $\overline{\mathbb{S}}$ и $\overline{\mathbb{S}^*}$, соответственно, $\partial D \subset \mathbb{S}$ и $\partial D^* \subset \mathbb{S}^*$, D локально связна на границе, а ∂D^* - слабо плоская, и пусть $f : D \rightarrow D^*$ - гомеоморфизм конечного искажения с $K_f \in L_{\text{loc}}^1$. Тогда f^{-1} продолжается по непрерывности в $\overline{D^*}$.

Как и ранее, мы подразумеваем здесь, что дилатация K_f продолжена нулем вне области D .

Доказательство. Прежде всего заметим, что по теореме Урысона $\overline{\mathbb{S}}$ является метризуемым пространством, см., например, теорему 22.II.1 в [7]. Поэтому компактность $\overline{\mathbb{S}}$ эквивалентна секвенциальной компактности, см., например, замечание 41.I.3 в [21]. Следовательно, предельное множество $C(p_*, f^{-1})$ не пусто для любой точки $p_* \in \partial D^*$ ввиду секвенциальной компактности $\overline{\mathbb{S}}$, и по следствию 1 $C(p_*, f^{-1}) \subseteq \partial D \subset \mathbb{S}$. Достаточно убедиться, что $C(p_*, f^{-1})$ состоит из единственной точки, см., например, теоремы 20.V.1 и 21.II.1 в [7], поскольку $\overline{\mathbb{S}}$ метризуемо. Предположим, что найдется по крайней мере две точки p_1 и $p_2 \in \partial D$ в $C(p_*, f^{-1})$. Тогда $p_* \in C(p_1, f) \cap C(p_2, f)$ и, таким образом, доказательство теоремы теперь редуцируется к следующей лемме. \square

Лемма 4.1 Пусть \mathbb{S} и \mathbb{S}^* - римановы поверхности, D и D^* - области в \mathbb{S} и \mathbb{S}^* , соответственно, $\partial D \subset \mathbb{S}$ и $\partial D^* \subset \mathbb{S}^*$, и ∂D^* - слабо плоская. Если $f : D \rightarrow D^*$ - гомеоморфизм с конечным искажением и $K_f \in L_{\text{loc}}^1$, то в точках p_1 и $p_2 \in \partial D$, $p_1 \neq p_2$, локальной связности области D

$$C(p_1, f) \cap C(p_2, f) = \emptyset .$$

Доказательство. Здесь мы ограничимся случаем римановых поверхностей гиперболического типа, поскольку в эллиптическом и параболическом случае все поверхности являются плоскими, за исключением торов. Граничное поведение гомеоморфизмов с конечным искажением на плоскости было изучено в работе [22], см. также [20]. Случай же торов аналогичен и более прост по сравнению с этим.

Для начала заметим, что ∂D и ∂D^* имеют окрестности, которые не содержат никаких граничных элементов поверхностей $\mathbb{S} = \mathbb{D}/G$ и $\mathbb{S}^* = \mathbb{D}/G^*$ из модели Кереkjарто-Стоилова, поскольку $\partial D \subset \mathbb{S}$ и $\partial D^* \subset \mathbb{S}^*$.

Пусть $E_i = C(p_i, f)$, $i = 1, 2$. Тогда по следствию 1 $E_i \subseteq \partial D^*$, $i = 1, 2$. Давайте предположим, что $E_1 \cap E_2 \neq \emptyset$ и пусть $p_* \in E_1 \cap E_2$.

Обозначим через $\delta = \delta(p_1)$ число из леммы 1. Так как область D локально связна в точках p_1 и p_2 , существуют их открытые окрестности U_1 и U_2 в \mathbb{S} , соответственно, такие, что $W_1 = D \cap U_1$ и $W_2 = D \cap U_2$ являются областями, а также $U_1 \subset B(p_1, \delta/3)$ и $U_2 \subset \mathbb{S} \setminus B(p_1, 2\delta/3)$. Тогда по неравенству треугольника $h(W_1, W_2) \geq \delta/3$. Рассмотрим функцию

$$\xi(t) = \begin{cases} 3/\delta, & t \in (\delta/3, 2\delta/3), \\ 0, & t \notin (\delta/3, 2\delta/3). \end{cases}$$

Ясно, что $\int_{\delta/3}^{2\delta/3} \xi(t) dt = 1$ и по принципу минорирования и лемме 1 для любых континуумов $C_1 \subset W_1$ и $C_2 \subset W_2$:

$$\begin{aligned} M(f(\Delta(C_1, C_2, D))) &\leq \int_{A(p_1, \delta/3, 2\delta/3)} K_f(p) \cdot \xi^2(h(p, p_1)) dh(p) \leq \\ &\leq \frac{3^2}{\delta^2} \int_{A(p_1, \delta/3, 2\delta/3)} K_f(p) dh(p) < \infty , \end{aligned}$$

так как $K_f \in L^1(A)$, где $A = A(p_1, \delta/3, 2\delta/3)$ и предполагается, что K_f продолжена нулем вне D .

Однако, эта оценка противоречит условию, что ∂D^* является слабо плоской. Действительно, $p_* \in E_1 \cap E_2 \subseteq \overline{fW_1} \cap \overline{fW_2}$ и тогда в областях $W_1^* = fW_1$ и $W_2^* = fW_2$ найдется по непрерывной кривой, пересекающей любые наперед заданные окружности $\partial B(p_*, r_0)$ и $\partial B(p_*, r_*)$ с достаточно малыми радиусами r_0 и r_* . Поэтому предположение, что $E_1 \cap E_2 \neq \emptyset$ было неверным. \square

5 Основная лемма о прямых отображениях

В отличие от случая обратных отображений, как это было установлено еще на плоскости, никакая степень интегрируемости дилатации не ведет к продолжению на границу прямых отображений класса Соболева на границу, см., например, доказательство предложения 6.3 в [11]. Соответствующий критерий для этого, приведенный ниже, является гораздо более тонким. Как и ранее, здесь мы подразумеваем, что функция K_f продолжена нулем вне области D .

Лемма 5.1 Пусть \mathbb{S} и \mathbb{S}^* - римановы поверхности, D и D^* - области в $\overline{\mathbb{S}}$ и $\overline{\mathbb{S}^*}$, соответственно, $\partial D \subset \mathbb{S}$, $\partial D^* \subset \mathbb{S}^*$, D локально связна в точке $p_0 \in \partial D$. Предположим, что $f : D \rightarrow D^*$ - гомеоморфизм конечного искажения такой, что $K_f \in L_{\text{loc}}^1$ и ∂D^* сильно достижима хотя бы в одной точке $C(p_0, f)$ и, в некоторой карте U поверхности \mathbb{S} с локальной координатой z_0 точки p_0 ,

$$\int_{\varepsilon < |z - z_0| < \varepsilon_0} K_f(z) \cdot \psi_{z_0, \varepsilon}^2(|z - z_0|) dm(z) = o(I_{z_0, \varepsilon_0}^2(\varepsilon)) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0 \quad (5.1)$$

для некоторого $\varepsilon_0 > 0$, где $\psi_{z_0, \varepsilon}(t)$ - семейство неотрицательных измеримых (по Лебегу) функций на $(0, \infty)$ таких, что

$$0 < I_{z_0, \varepsilon_0}(\varepsilon) := \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \psi_{z_0, \varepsilon}(t) dt < \infty \quad \forall \varepsilon \in (0, \varepsilon_0) . \quad (5.2)$$

Тогда отображение f продолжимо по непрерывности в точку p_0 и $f(p_0) \in \partial D^*$.

Заметим, что условия (5.1)-(5.2) влекут, что $I_{z_0, \varepsilon_0}(\varepsilon) \rightarrow \infty$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ и, что ε_0 может быть выбрано сколь угодно малым с сохранением (5.1)-(5.2).

Доказательство. Переходя к карте U , мы можем считать, без ограничения общности, что \mathbb{S} и D - плоские области. Тогда по общему принципу униформизации Кебе, см., например, [14], с. 48, область $D^* = fD$ также является картой на римановой поверхности \mathbb{S}^* . Таким образом, по теореме 3 в [20] и замечанию 1

$$M(\Delta(fC_1, fC_2; fD)) \leq \int_A K_f(z) \cdot \eta^2(|z - z_0|) dm(z) \quad (5.3)$$

для любых колец $A = A(z_0, r_1, r_2) = \{z \in \mathbb{C} : r_1 < |z - z_0| < r_2\}$, $0 < r_1 < r_2 < \varepsilon_* := \sup_{z \in D} |z - z_0|$, континуумов C_1 и C_2 в D , принадлежащих разным компонентам связности дополнения A в \mathbb{C} , и для любых измеримых функций $\eta : (r_1, r_2) \rightarrow [0, \infty]$ таких, что

$$\int_{r_1}^{r_2} \eta(r) dr \geq 1. \quad (5.4)$$

Напомним, что по теореме Урысона $\overline{\mathbb{S}^*}$ является метризуемым пространством, см., например, теорему 22.II.1 в [7]. Поэтому компактность $\overline{\mathbb{S}^*}$ эквивалентна секвенциальной компактности, см., например, замечание 41.I.3 в [21]. Следовательно, предельное множество $C(z_0, f)$ не пусто ввиду секвенциальной компактности $\overline{\mathbb{S}^*}$, и по следствию 1 $C(z_0, f) \subseteq \partial D^* \subset \mathbb{S}^*$. Таким образом, достаточно показать, что $C(z_0, f)$ состоит из единственной точки, см., например, теоремы 20.V.1 и 21.II.1 в [7], поскольку $\overline{\mathbb{S}^*}$ метризуемо.

По условию леммы, ∂D^* сильно достижима в некоторой точке $p_1 \in C(z_0, f)$. Давайте предположим, что существует еще хотя бы одна точка $p_2 \in C(z_0, f)$. Через d обозначим одно из расстояний в $\overline{\mathbb{S}^*}$. Пусть $d_0 \in (0, d(p_1, p_2))$.

В силу локальной связности области D в точке z_0 , найдется последовательность открытых окрестностей U_k точки z_0 такая, что $D_k = D \cap U_k$

– области и $\text{diam } U_k \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. Тогда найдутся точки ζ_k и $\zeta_k^* \in D_k^* := fD_k$, близкие к p_1 и p_2 , соответственно, для которых $d(p_1, \zeta_k) < d_0$ и $d(p_1, \zeta_k^*) > d_0$ и которые можно соединить кривыми C_k в областях D_k^* , $k = 1, 2, \dots$. Ввиду связности C_k ,

$$C_k \cap \partial B(p_1, d_0) \neq \emptyset, \quad \text{где} \quad B(p_1, d_0) = \{p \in \mathbb{S}^* : d(p, p_1) < d_0\}. \quad (5.5)$$

По условию сильной достижимости точки p_1 найдутся континуум $C_0 \subset D^*$ и число $\delta > 0$ такие, что

$$M(\Delta(C_0, C_k; D^*)) \geq \delta \quad (5.6)$$

для достаточно больших k , поскольку $\text{dist}(p_1, C_k) \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. Заметим, что $K_0 := f^{-1}(C_0)$ также является континуумом как непрерывный образ континуума. Таким образом, $\varepsilon^* := \text{dist}(z_0, K_0) > 0$. Выберем в условии леммы $\varepsilon_0 < \min(\varepsilon_*, \varepsilon^*)$.

Заметим, что для функции

$$\eta_\varepsilon(t) := \begin{cases} \psi_{z_0, \varepsilon}(t)/I_{z_0, \varepsilon_0}(\varepsilon), & t \in (\varepsilon, \varepsilon_0), \\ 0, & t \notin (\varepsilon, \varepsilon_0), \end{cases} \quad (5.7)$$

выполнено условие, что

$$\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \eta_\varepsilon(t) dt = 1.$$

Таким образом, для любого континуума $K \subset D(z_0, \varepsilon) := \{z \in D : |z - z_0| < \varepsilon\}$, по свойству (5.3),

$$\begin{aligned} M(\Delta(fK_0, fK; D^*)) &\leq \int_{\varepsilon < |z - z_0| < \varepsilon_0} K_f(z) \cdot \eta_\varepsilon^2(|z - z_0|) dm(z) = \\ &= \frac{1}{I_{z_0, \varepsilon_0}^2(\varepsilon)} \int_{\varepsilon < |z - z_0| < \varepsilon_0} K_f(z) \cdot \psi_{z_0, \varepsilon}^2(|z - z_0|) dm(z) \rightarrow 0 \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0 \end{aligned} \quad (5.8)$$

ввиду условия (5.1).

С другой стороны, для любого $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$ при больших k имеет место включение $D_k \subset D(z_0, \varepsilon)$ и, следовательно, $f^{-1}(C_k) \subset D(z_0, \varepsilon)$. Таким образом, получаем противоречие между (5.6) и (5.8). Это противоречие опровергает предположение о существовании второй точки p_2 в $C(z_0, f)$, что и завершает доказательство. \square

6 О продолжении на границу прямых отображений

Лемма 5.1 позволяет получить целый ряд критериев о непрерывном продолжении на границу отображений конечного искажения между областями на римановых поверхностях. Здесь подразумеваем, что $K_f \equiv 0$ вне D .

Теорема 6.1 Пусть \mathbb{S} и \mathbb{S}^* - римановы поверхности, D и D^* - области в $\overline{\mathbb{S}}$ и $\overline{\mathbb{S}^*}$, соответственно, $\partial D \subset \mathbb{S}$ и $\partial D^* \subset \mathbb{S}^*$, D локально связна на границе, а ∂D^* сильно достижима, и пусть $f : D \rightarrow D^*$ - гомеоморфизм конечного искажения с $K_f \in L_{\text{loc}}^1$. Если для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в некоторой карте U поверхности \mathbb{S} ,

$$\int_0^\delta \frac{dr}{\|K_f\|(z_0, r)} = \infty \quad (6.1)$$

при всех достаточно малых $\delta > 0$, где

$$\|K_f\|(z_0, r) = \int_{|z-z_0|=r} K_f(z) |dz|, \quad (6.2)$$

то отображение f продолжимо по непрерывности в \overline{D} и $f(\partial D) = \partial D^*$.

Доказательство. Действительно, полагая $\psi_{z_0}(t) = 1/\|K_f\|(z_0, t)$ для всех $t \in (0, \varepsilon_0)$ при достаточно малом $\varepsilon_0 > 0$, и $\psi_{z_0}(t) = 1$ для всех $t \in (\varepsilon_0, \infty)$, из условия (6.1) получаем, что

$$\int_{\varepsilon < |z-z_0| < \varepsilon_0} K_f(z) \cdot \psi_{z_0}^2(|z-z_0|) dm(z) = I_{z_0, \varepsilon_0}(\varepsilon) = o(I_{z_0, \varepsilon_0}^2(\varepsilon)) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0,$$

где, ввиду условий $K_f(z) \geq 1$ в D и $K_f \in L_{\text{loc}}^1$,

$$0 < I_{z_0, \varepsilon_0}(\varepsilon) := \int_\varepsilon^{\varepsilon_0} \psi_{z_0}(t) dt < \infty.$$

Таким образом, теорема 6.1 следует из леммы 5.1. \square

Следствие 6.1 В частности, заключение теоремы 6.1 имеет место, если для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в карте U поверхности \mathbb{S} ,

$$K_f(z) = O\left(\log \frac{1}{|z - z_0|}\right) \quad \text{при } z \rightarrow z_0, \quad (6.3)$$

или, более общо,

$$k_{z_0}(\varepsilon) = O\left(\log \frac{1}{\varepsilon}\right) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad (6.4)$$

где $k_{z_0}(\varepsilon)$ – среднее значение функции K_f на окружности $|z - z_0| = \varepsilon$.

По теореме 3.1 в работе [23], имеем следующий результат из теоремы 6.1.

Теорема 6.2 При условиях теоремы 6.1, пусть для любой точки $p_0 \in \partial D$ найдется карта поверхности \mathbb{S} , содержащая p_0 , в локальных координатах которой

$$\int \Phi(K_f(z)) \, dm(z) < \infty, \quad (6.5)$$

где $\Phi : \overline{\mathbb{R}}_+ \rightarrow \overline{\mathbb{R}}_+$ – неубывающая выпуклая функция с условием

$$\int_{\delta}^{\infty} \frac{d\tau}{\tau \Phi^{-1}(\tau)} = \infty, \quad \delta > \Phi(0), \quad (6.6)$$

то отображение f продолжимо по непрерывности в \overline{D} и $f(\partial D) = \partial D^*$.

Замечание 6.1 Заметим, что по теореме 5.1 и замечанию 5.1 в [24] условие (6.6) является не только достаточным, но и необходимым для непрерывного продолжения на границу всех отображений f конечного искажения с интегральными ограничениями вида (6.5). Заметим также, что по теореме 2.1 в [23] условие (6.6) эквивалентно каждому из следующих условий, где $H(t) = \log \Phi(t)$:

$$\int_{\Delta}^{\infty} H'(t) \frac{dt}{t} = \infty, \quad (6.7)$$

$$\int_{\Delta}^{\infty} \frac{dH(t)}{t} = \infty, \quad (6.8)$$

$$\int_{\Delta}^{\infty} H(t) \frac{dt}{t^2} = \infty \quad (6.9)$$

для некоторого $\Delta > 0$, а также каждому из равенств:

$$\int_0^{\delta} H\left(\frac{1}{t}\right) dt = \infty \quad (6.10)$$

для некоторого $\delta > 0$,

$$\int_{\Delta_*}^{\infty} \frac{d\eta}{H^{-1}(\eta)} = \infty \quad (6.11)$$

для некоторого $\Delta_* > H(+0)$.

Здесь, интеграл в (6.8) понимается как интеграл Лебега–Стилтьеса, а интегралы в (6.13), (6.9)–(6.11) как обычные интегралы Лебега.

Необходимо привести еще пояснения. В правых частях условий (6.7)–(6.11), мы имеем ввиду $+\infty$. Если $\Phi(t) = 0$ для $t \in [0, t_*]$, то $H(t) = -\infty$ для $t \in [0, t_*]$, и мы завершаем определение в (6.7), полагая $H'(t) = 0$ для $t \in [0, t_*]$. Отметим, что условия (6.8) и (6.9) исключают случай того, что t_* принадлежит интервалу интегрирования, поскольку в противном случае левые части в (6.8) и (6.9) либо равны $-\infty$, либо не определены. Поэтому можем предполагать, что в (6.7)–(6.10) $\delta > t_0$, соответственно, $\Delta < 1/t_0$, где $t_0 := \sup_{\Phi(t)=0} t$, и полагать $t_0 = 0$, если $\Phi(0) > 0$.

Наиболее интересным из перечисленных выше условий является условие (6.9), которое может быть переписано в виде:

$$\int_{\delta}^{\infty} \log \Phi(t) \frac{dt}{t^2} = \infty. \quad (6.12)$$

Следствие 6.2 *В частности, заключение теоремы 6.2 имеет место, если при некотором $\alpha > 0$*

$$\int e^{\alpha K_f(z)} dm(z) < \infty. \quad (6.13)$$

Следующее утверждение вытекает из леммы 5.1 при $\psi(t) = 1/t$.

Теорема 6.3 Если при условиях теоремы 6.1, для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в некоторой карте U поверхности \mathbb{S} ,

$$\int_{\varepsilon < |z-z_0| < \varepsilon_0} K_f(z) \frac{dm(z)}{|z-z_0|^2} = o\left(\left[\log \frac{1}{\varepsilon}\right]^2\right) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0. \quad (6.14)$$

то отображение f продолжимо по непрерывности в \overline{D} и $f(\partial D) = \partial D^*$.

Замечание 6.2 Выбирая в лемме 5.1 функцию $\psi(t) = 1/(t \log 1/t)$ вместо $\psi(t) = 1/t$, получаем, что условие (6.14) может быть заменено условием

$$\int_{\varepsilon < |z-z_0| < \varepsilon_0} \frac{K_f(z) dm(z)}{\left(|z-z_0| \log \frac{1}{|z-z_0|}\right)^2} = o\left(\left[\log \log \frac{1}{\varepsilon}\right]^2\right) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0. \quad (6.15)$$

Аналогично, условие (6.4) по теореме 6.1 может быть заменено более слабым условием

$$k_{z_0}(\varepsilon) = O\left(\log \frac{1}{\varepsilon} \log \log \frac{1}{\varepsilon}\right) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0. \quad (6.16)$$

Конечно, мы могли бы здесь привести еще целый ряд соответствующих условий логарифмического типа, используя подходящие функции $\psi(t)$.

Следуя работе [25], говорим, что функция $\varphi : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ в открытом множестве $\Omega \subseteq \mathbb{C}$ имеет **конечное среднее колебание** в точке $z_0 \in D$, пишем $\varphi \in \text{FMO}(z_0)$, если

$$\limsup_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{B(z_0, \varepsilon)} |\varphi(z) - \tilde{\varphi}_\varepsilon| dm(z) < \infty, \quad (6.17)$$

где $\tilde{\varphi}_\varepsilon$ – среднее значение φ в круге $B(z_0, \varepsilon) = \{z \in \mathbb{C} : |z - z_0| < \varepsilon\}$.

По лемме 5.1 с выбором $\psi_{z_0, \varepsilon}(t) \equiv 1/t \log \frac{1}{t}$, смотри также следствие 2.3 в [25], получаем следующий результат.

Теорема 6.4 Если при условиях теоремы 6.1 для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в некоторой карте U поверхности \mathbb{S} ,

$$K_f(z) \leq Q(z) \in \text{FMO}(z_0), \quad (6.18)$$

то отображение f продолжимо по непрерывности в \overline{D} и $f(\partial D) = \partial D^*$.

По следствию 2.1 в [25] из теоремы 6.4 также имеем:

Следствие 6.3 *В частности, заключение теоремы 6.4 имеет место, если*

$$\limsup_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{B(z_0, \varepsilon)} K_f(z) \, d m(z) < \infty. \quad (6.19)$$

Замечание 6.3 Заметим, что лемма 5.1 позволяет также проводить поточечный анализ: если выполнены указанные условия на дилатацию в какой-либо одной граничной точке D , то в этой точке имеет место продолжение отображений на границу по непрерывности. Однако, чтобы не повторялись, мы не формулируем здесь соответствующие теоремы в явной виде.

7 О гомеоморфном продолжении на границу

Комбинируя теорему 4.1 с результатами предыдущей секции, получаем целый ряд эффективных критериев гомеоморфного продолжения на границу для отображений с конечным искажением между областями на римановых поверхностях. Как и ранее, здесь мы будем подразумевать, что функция K_f продолжена нулем вне области D .

Теорема 7.1 *Пусть в условия теоремы 4.1, для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в некоторой карте U поверхности \mathbb{S} ,*

$$\int_0^\delta \frac{dr}{\|K_f\|(z_0, r)} = \infty \quad (7.1)$$

при всех достаточно малых $\delta > 0$, где

$$\|K_f\|(z_0, r) = \int_{|z-z_0|=r} K_f(z) \, |dz|. \quad (7.2)$$

Тогда отображение f продолжимо до гомеоморфизма \overline{D} на $\overline{D^}$.*

Следствие 7.1 В частности, заключение теоремы 7.1 имеет место, если для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в карте U поверхности \mathbb{S} ,

$$K_f(z) = O\left(\log \frac{1}{|z - z_0|}\right) \quad \text{при } z \rightarrow z_0, \quad (7.3)$$

или, более общо,

$$k_{z_0}(\varepsilon) = O\left(\log \frac{1}{\varepsilon}\right) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0, \quad (7.4)$$

где $k_{z_0}(\varepsilon)$ – среднее значение функции K_f на окружности $|z - z_0| = \varepsilon$.

Теорема 7.2 При условиях теоремы 4.1, пусть для любой точки $p_0 \in \partial D$ найдется карта поверхности \mathbb{S} , содержащая p_0 , в локальных координатах которой

$$\int \Phi(K_f(z)) \, dm(z) < \infty, \quad (7.5)$$

где $\Phi : \overline{\mathbb{R}}_+ \rightarrow \overline{\mathbb{R}}_+$ – неубывающая выпуклая функция с условием

$$\int_{\delta}^{\infty} \frac{d\tau}{\tau \Phi^{-1}(\tau)} = \infty \quad (7.6)$$

для некоторого $\delta > \Phi(0)$. Тогда отображение f продолжимо до гомеоморфизма \overline{D} на $\overline{D^*}$.

Следствие 7.2 В частности, заключение теоремы 7.2 имеет место, если при некотором $\alpha > 0$

$$\int e^{\alpha K_f(z)} \, dm(z) < \infty. \quad (7.7)$$

Теорема 7.3 Пусть при условиях теоремы 4.1, для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в некоторой карте U поверхности \mathbb{S} ,

$$\int_{\varepsilon < |z - z_0| < \varepsilon_0} K_f(z) \frac{dm(z)}{|z - z_0|^2} = o\left(\left[\log \frac{1}{\varepsilon}\right]^2\right) \quad \text{при } \varepsilon \rightarrow 0. \quad (7.8)$$

Тогда отображение f продолжимо до гомеоморфизма \overline{D} на $\overline{D^*}$.

Теорема 7.4 Пусть при условиях теоремы 4.1, для любой точки $p_0 \in \partial D$ с локальной координатой z_0 в некоторой карте U поверхности \mathbb{S} ,

$$K_f(z) \leq Q(z) \in \text{FMO}(z_0) . \quad (7.9)$$

Тогда отображение f продолжимо до гомеоморфизма \overline{D} на $\overline{D^*}$.

Следствие 7.3 В частности, заключение теоремы 7.4 имеет место, если

$$\limsup_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{B(z_0, \varepsilon)} K_f(z) \, dm(z) < \infty . \quad (7.10)$$

Список литературы

- [1] Форстер О. Римановы поверхности, Мир, Москва, 1980.
- [2] Мазья В.Г. Пространства С.Л. Соболева, ЛГУ, Ленинград, 1985.
- [3] Gehring F. W., Lehto O. On the total differentiability of functions of a complex variable // Ann. Acad. Sci. Fenn. A1. Math. – 1959. – **272**. – P. 1 – 9.
- [4] Menchoff D. Sur les differentielles totales des fonctions univalentes // Math. Ann. – 1931. – **105**. – P. 75 – 85.
- [5] Lehto O., Virtanen K.J. Quasiconformal mappings in the plane, Berlin, Heidelberg, Springer-Verlag, 1973.
- [6] Uryson P.S. Zum Metrisationsproblem // Math. Ann. – 1925. – **94**. – P. 309 – 315.
- [7] Куратовский К. Топология, т. 1, Мир, Москва, 1966.
- [8] Стоилов С. Лекции о топологических принципах теории аналитических функций, Наука, Москва, 1964.
- [9] Цишанг Х., Фогт Э., Колдевай Х.-Д. Поверхности и разрывные группы, Наука, Москва, 1988.

- [10] *Рязанов В.И., Салимов Р.Р.* Слабо плоские пространства и границы в теории отображений // Укр. мат. вісник. – 2007. – **4**, № 2. – С. 199–234; transl. in Ukrainian Math. Bull. – 2007. – **4**, № 2. – P. 199–234.
- [11] *Martio O., Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E.* Moduli in Modern Mapping Theory, New York etc., Springer, 2009.
- [12] *Ковтонюк Д.А., Рязанов В.И.* К теории нижних Q -гомеоморфизмов // Укр. мат. вестник. – 2008. – **5**, № 2. – С. 159 – 184; transl. in Ukrainian Math. Bull. – 2008. – **5**, № 2. – P. 157–181.
- [13] *Fuglede B.* Extremal length and functional completion // Acta Math. – 1957. – **98**. – P. 171–219.
- [14] *Крушкаль С.Л., Апанасов Б.Н., Гусевский Н.А.* Клейновы группы и униформизация в примерах и задачах, Наука, Новосибирск, 1981.
- [15] *Бердон А.* Геометрия дискретных групп, Наука, Москва, 1986.
- [16] *ван дер Варден Б.Л.* Алгебра, Наука, Москва, 1976.
- [17] *Iwaniec T., Sverak V.* On mappings with integrable dilatation // Proc. Amer. Math. Soc. – 1993. – **118**. – P. 181–188.
- [18] *Iwaniec T., Martin G.* Geometric function theory and non-linear analysis, Oxford, Oxford Univ. Press, 2001.
- [19] *Федерер Г.* Геометрическая теория меры, Наука, Москва, 1987.
- [20] *Ковтонюк Д. А., Петков И. В., Рязанов В. И., Салимов Р. Р.* Граничное поведение и задача Дирихле для уравнений Бельтрами // Алгебра и Анализ. – 2013. – **25**:4. – P. 101–124.
- [21] *Кураровский К.* Топология, т. 2, Мир, Москва, 1969.
- [22] *Ковтонюк Д.А., Петков И.В., Рязанов В.И.* О граничном поведении решений уравнений Бельтрами // Укр. мат. журн. – 2011. – **63**, № 8. – С. 1078 – 1091.

- [23] *Ryazanov V., Srebro U. and Yakubov E.* Integral conditions in the mapping theory // Укр. мат. вестник. – 2010. – **7**, № 1. – С. 73 – 87; transl. in Math. Sci. J. – 2011 – **173**, No. 4. – P. 397-407.
- [24] *Kovtonyuk D. and Ryazanov V.* On the boundary behavior of generalized quasi-isometries // J. Anal. Math. – 2011. – **115**. – P. 103-120.
- [25] *Игнатъев А. А., Рязанов В.И.* Конечное среднее колебание в теории отображений // Укр. мат. вестник. – 2005. – **2**, № 3. – С. 395 – 417; transl. in Ukrainian Math. Bull. – 2005. – **2**, № 3. – P. 403-424.

Волков Сергей Владимирович,

Рязанов Владимир Ильич,

Институт прикладной математики и механики НАН Украины,

84100, Украина, Донецк, ул. Добровольского 1,

sergey.v.volkov@mail.ru, vl.ryazanov1@gmail.com